

После катастрофы

НИКАКИХ СЛЕДОВ АЛКОГОЛЯ

Мы завтракали в городе Чернобыле, где существует какая-то деятельность, а Европейский Союз даже создал там специальную лабораторию для научных исследований. В вестибюле там стоит огромный дозиметр, снабженный инструкцией, где сказано, что перед проверкой на облучение необходимо снять обувь. Такие приборы стоят во всех зданиях, но уже давно ими никто не пользуется, так как это облучение не так сильно, как этого опасались ранее. В Чернобыле есть мастерская и бензоколонка. Там находится также медицинский пункт, который все водители, работающие в зоне, обязаны посещать один раз в день для проверки наличия алкоголя и состояния здоровья. Здесь нет никакого допустимого предела. Те, кто хотят сохранить за собой эту работу, должны быть совершенно трезвыми, так как дорожно-транспортные происшествия на дорогах, по которым никто другой не ездит, могут причинить трагические последствия.

Затем мы проехали через другие покинутые села и деревни, окруженные, на первый взгляд, нетронутой природой. Мы объехали «Бобровую деревню» — целую деревню, затопленную водой после того, как обры закупорили водосточную трубу в канаве. Но кого это беспокоит, если все равно люди здесь уже жить никогда не будут?

Мы видели выводок куропаток на заброшенном картофельном поле, несколько представителей благородной дичи на опушке леса, большие стаи грачей и сорок, но ни одной вороны.

ЛЕЙКЕМИЯ НЕ ОБНАРУЖЕНА

Опасения о возможном распространении рака крови (лейкемии) среди населения сильно радиоактивной местности, расположенной вокруг Чернобыльской АЭС, не подтвердились. Это было сказано на Международном онкологическом конгрессе, состоявшемся в Нью-Дели (Индия).

После аварии, происшедшей 26 апреля 1986 г., были обследованы две тысячи человек, проживающих в 40 километрах от АЭС. Половина из них проживают на территории с высоким уровнем радиоактивности, а другая половина — в местности со слабым радиоактивным загрязнением. Болезненные явления оказались более слабыми, чем опасались врачи.

Многие утверждают, что они страдают лучевой болезнью различной степени и испытывают беспокойство и стресс. Однако медицинские исследования не подтверждают мнения о том, что эти переживания связаны с болезнями, вызванными радиоактивным облучением.

Никаких признаков, указывающих на увеличение заболеваемости лейкемией или другими раковыми болезнями, за исключением рака щито-

видной железы у детей, не обнаружено. До 1990 года не наблюдалось ни одного случая рака щитовидной железы у детей моложе 14 лет. После этого года были зарегистрированы три таких случая.

Состояние здоровья всех лиц, получивших очень большую дозу облучения во время участия в аварийно-спасательных работах, точно не известно, так как в настоящее время они проживают на всей территории бывшего СССР, и найти их очень трудно.

Это исследование выполняется по инициативе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и будет продолжаться еще несколько лет.

Йоран БЕНГТСОН.

ПРЕБЫВАНИЕ В ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЕ БЕЗОПАСНЕЕ ПОЛЕТА НА САМОЛЕТЕ

Самый верхний слой почвы вокруг Чернобыльской АЭС загрязнен смесью различных радиоактивных веществ, образовавшихся при расщеплении ядер, и остатков ядерного топлива из сгоревшего реактора. Степень загрязнения чаще всего измеряется количеством цезия-137 на квадратном метре почвы, так как гамма-излучение этого вещества можно легко измерить.

Радиоактивность почвы в Чернобыльской зоне превышает 1,5 млн. беккерелей/м². Наивысший уровень в Швеции — вокруг города Евле — превышает 200 тыс. беккерелей/м². Кроме того, вокруг Чернобыльской АЭС есть и другие радиоактивные вещества: свыше 110 тыс. беккерелей/м² стронция-90 и до 4 тыс. беккерелей/м² плутония. После Чернобыльской беды эти вещества в сколько-нибудь значительном количестве в Швеции не обнаружены. Однако они есть в небольшом количестве, оставшемся от прежних испытаний атомного оружия в атмосфере. В Швеции это приблизительно 700 беккерелей/м² стронция и 70 беккерелей/м² плутония. Стронций излучает только бета-лучи, а плутоний — как альфа и бета, так и гамма-лучи.

Бернт ЙОНЕС, руководитель совместной шведско-украинской научно-исследовательской программы, профессор института биохимии при сельскохозяйственном университете в г. Упсале (Швеция).

(Продолжение следует).

